

9. Гарашук В.М. Контроль та нагляд у державному управлінні : монографія / В.М. Гарашук. – Х. : Фоліо, 2002. – 176 с.

10. Андрійко О.Ф. Державний контроль в Україні: організаційно-правові засади : монографія / О.Ф. Андрійко. – К. : Наукова думка, 2004. – 304 с.

11. Ківалов С.В. Адміністративне право України : навч.-метод. посібник / С.В. Ківалов, Л.Р. Біла. – Одеса : Юридична література, 2006. – 488 с.

12. Коломоєць Т.О. Адміністративне право України. Академічний курс : підручник / Т.О. Коломоєць. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 576 с.

13. Курс адміністративного права України : підручник / В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, І.Д. Пастух, В.Д. Сущенко [та ін.] / За ред. В.В. Коваленка. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 808 с.

14. Кузьменко О.В. Курс адміністративного процесу : навч. посібник / О.В. Кузьменко. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 208 с.

15. Закон України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» від 05.04.2007 р. № 877-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 29. – Ст. 389.

16. Адміністративне право України. Академічний курс : підручник [для студ. юрид. спец. ВНЗ] : у 2 т. / В.Б. Авер'янов, О.Ф. Андрійко, Ю.П. Битяк та ін. ; За ред. В.Б. Авер'янова. – К. : Юридична думка, 2007. – Т. 1: Загальна частина. – 591 с.

17. Коломоєць Т.О. Державний контроль у галузі чорної металургії в Україні: організаційно-правовий аспект : монографія / Т.О. Коломоєць, П.С. Лютіков. – Запоріжжя : ЗНУ, 2009. – 216 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ЛИЦ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Александр БОНДАРЕНКО,

соискатель Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The opinions of scholars are analyzed in the article concerning the essence of the following criminal procedure institutes «procedural securing of person participation in course of pre-trial investigation» and «ensuing measures of criminal procedure». In this regard the definitions of the aforementioned institutes are provided, but in accordance to the regulations of the new Criminal Procedural Code of Ukraine. In addition, measures of procedural securing of person participation in course of pre-trial investigation classification are provided in the article, namely the one that is developed by the scholars engaging in the current issue, and which is represented on the legislative level. Consequently, the own measures classification is proposed.

Key words: criminal process, ensuing measures of criminal procedure, compulsory measures, its definitions, classification.

Анотация

В статье проанализированы мнения ученых по поводу сущности таких институтов уголовного производства, как «процессуальное обеспечение участия лиц в ходе досудебного расследования» и «меры обеспечения уголовного производства». В связи с чем даются определения вышеуказанных институтов, но в соответствии с нормами уже нового Уголовного процессуального кодекса Украины. Кроме того, в статье исследуется классификация мер процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования, а именно разработанная учеными, которые занимались данным вопросом, и отображенная на законодательном уровне. В результате этого предлагается собственная классификация таких мер.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры обеспечения уголовного производства, принудительные меры, их понятие, виды.

Постановка проблемы. С принятием в Украине нового Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК Украины 2012 г.) законодательное регулирование порядка применения некоторых его институтов было в определенной степени изменено. Это касается и мер обеспечения уголовного производства, поскольку в новом УПК Украины 2012 г. использование таких мер регулируется как отдельным разделом, так другими нормами этого кодекса [10, с. 323]. В связи с чем возникает необходимость нового комплексного исследования данного института.

Актуальность темы исследования связана с тем, что меры обеспечения уголовного производства влияют на практическую реализацию основополагающих правил жизни каждого человека и гражданина. Поэтому их применение должно происходить исключительно в законодательных рамках. Однако для правильной реализации мер обеспечения уголовного производства на практике первоочередное значение имеет раскрытие понятия и видов этих мер.

Связано это с тем, что каждый участник уголовного производства, который имеет отношение к их применению, должен в первую очередь понимать, какой институт он использует и какова классификация его составляющих.

Состояние исследования. Проблему применение мер обеспечения уголовного производства не следует считать такой, которая не изучалась в Украине наукой уголовного процессуального права. Так, к специалистам данной сферы, которые занимались этим вопросом, следует отнести Ю.П. Алена, Ю.М. Грошевого, В.С. Зеленецкого, А.П. Кучинскую, Л.М. Лобойка, О.Р. Михайленка, А.В. Молдавана, О.Б. Муравина, В.В. Назарова, В.В. Рожкову, Т.В. Садовую, А.Г. Шила и других.

Однако отметим, что большинство работ, посвященных данному институту, проводились в период действия в Украине Уголовного процессуального кодекса, который был принят еще в 1960 г. Тогда как в соответствии с положениями УПК Украины 2012 г. понятие

и виды мер обеспечения уголовного производства еще не исследовались.

Целью и задачей статьи является теоретический и законодательный анализ понятия и видов мер обеспечения уголовного производства.

Изложение основного материала.

Так, раскрывая понятие «меры обеспечения уголовного производства», В.В. Назаров отмечает: «Ограничение конституционных прав человека в уголовном производстве заключается в том, что это не умаление, не дискриминация, не нарушение прав и свобод человека и гражданина, а лишь уменьшение их объема в процессе реализации. Любое ограничение прав и свобод человека основано на законе, должно иметь законную цель применения и быть необходимым для общества. Любое вмешательство должно быть выборочным, а не всепоисковым. Нормативные акты, не обнародованные или тайные, не только не могут устанавливать какие-либо ограничения прав и свобод человека, но и регулировать порядок, основания их применения, условия, пределы, сроки и другие существенные признаки этих ограничений. Поэтому под ограничением конституционных прав человека в уголовном производстве следует понимать предусмотренное уголовным процессуальным законодательством сужение объема гарантированных основным законом государства прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля со стороны субъектов, осуществляющих досудебное расследование и правосудие» [9, с. 137].

Подходящим является также точка зрения профессора Ю.П. Аленина. Так, данный ученый утверждает, что уголовное процессуальное принуждение выражается в форме психологического, физического или морального воздействия на поведение субъекта и имеет своей целью не только предотвращение неправомерного поведения, но и его предупреждение [1, с. 231].

Что касается самого термина «процессуальное обеспечение участия лиц в ходе досудебного расследования», то укажем, что в научной литературе его понятие и сущность надлежащим образом не рассматривалось.

В связи с чем, а также учитывая нормы нового УПК Украины 2012 г., обратим внимание сначала на то, что к

таким мерам относят меры обеспечения уголовного производства, которые предусмотрены разделом II данного кодекса [6]. Кроме того, к мерам, которые обеспечивают участие лиц на стадии досудебного расследования, следует относить и сообщение участников уголовного производства о совершении определенного действия, сообщение о подозрении, розыск подозреваемого, передача под надзор несовершеннолетнего [6].

Однако, кроме этого, мы предлагаем к этой категории мероприятий отнести также и другие меры, обязывающие субъектов уголовного процесса участвовать в нем, а именно привлечение переводчика (при необходимости в уголовном производстве перевода объяснений или показаний), эксперта (для проведения отдельных видов экспертиз) и специалиста (для оказания непосредственной технической помощи). Данную позицию мы мотивируем тем, что указанные лица обязаны участвовать при выполнении определенного действия (эксперт – при проведении обязательной экспертизы, специалист – при необходимости предоставления определенных технических знаний, переводчик – при наличии лица, который не знает языка, на котором проводится судопроизводство).

Так, относительно понятия мер обеспечения уголовного производства сперва отметим, что с точки зрения уголовно-процессуального права государств Западной Европы, это понимается как средства процессуального принуждения либо другие процессуальные действия, которые ограничивают права человека, рассматриваются как общий институт принудительных мер [17; 14; 15].

Юристы Германии живо дискутируют о понятии и границах принудительных мер, применяемых на стадии досудебного расследования. Термин «принуждение», который включает в себя физическое насилие, по мнению профессора К. Амлунга, является слишком узким, потому что, например, при тайном прослушивании телефонных разговоров не применяется физическое насилие, но этими действиями нарушаются права человека. Поэтому все процессуальные действия, которыми нарушается сфера прав человека, независимо от того, применяется или нет прямое насилие при выполнении

таких действий, должны называться «Grundrechtseingriff» – вторжением в права человека [12; 13].

Однако профессор Ф.Х. Шредер отрицает такое определение. Он утверждает, что термин «вторжение в права человека» не является процессуальным и не указывает на процессуальные функции принудительного действия, поэтому «принуждение» в уголовном процессе является, безусловно, лучшим термином [16].

Что касается отечественного понятия этих мер, то стоит отметить, что в новом уголовном процессуальном законодательстве Украины отсутствует определение понятия «меры обеспечения уголовного производства», которое относится к системе мер обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования. Однако на доктринальном уровне дано много дефиниций данного понятия.

В частности, В.М. Махов и М.О. Пешков определяют принуждение как предусмотренные уголовным процессуальным законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, предусмотренном законом, в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и прекращения их неправомерных действий в целях успешного расследования и разрешения задач уголовного судопроизводства [8, с. 76].

В.М. Корнуков определяет принуждение как предусмотренные уголовным процессуальным законодательством процессуальные меры принудительного характера, применяемые в четко установленном законом порядке органом досудебного расследования, прокурором и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и других лиц для устранения действительных и возможных препятствий, возникающих в процессе расследования уголовных правонарушений, с целью успешного решения задач уголовного судопроизводства [5, с. 43].

Е.Д. Коваленко под мерами принуждения понимает влияние, которое оказывают четко установленные процессуальные действия, имеющие при-

нудительный характер, независимо от отношения лица к выполнению обязанности [3, с. 13].

По мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, меры процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования определяются следующими основными признаками:

1) наличие принуждения, которое, в первую очередь, противостоит свободному волеизъявлению лица. Поэтому сущность принуждения состоит в том, что оно осуществляется против воли участников процесса. В связи с этим для разграничения принудительного и непринудительного элемента используется критерий в виде психического отношения субъекта к возложенной на него обязанности. Добровольное исполнение обязанности исключает принуждение;

2) принуждение должно быть процессуальным, под которым понимается разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда выступает государственный орган или должностное лицо, которые осуществляют уголовное производство, а объектом – частные лица (физические или юридические);

3) меры обеспечения участия лиц на стадии досудебного расследования отличаются от других видов государственного принуждения, поскольку они регулируются уголовным процессуальным законодательством;

4) меры процессуального принуждения следует отличать от понятий уголовных санкций и уголовной ответственности. Санкция – это нормативное определение принуждения как результата нарушения диспозиции нормы, а меры обеспечения участия лиц могут применяться без нарушения диспозиции любой нормы права в превентивных целях. В то же время не все санкции реализуются принудительно. Санкции предусматривают уголовную процессуальную ответственность – воздействие на нарушителя процессуальных норм, связанное с негативной официальной оценкой его действий. Такая ответственность также не совпадает с мерами процессуального принуждения [10, с. 112].

Мы считаем, что перечисленные признаки не вполне раскрывают сущность принудительных мер. К ним следует отнести также и такие:

1) применение соответствующих мер только на основании процессуального документа. Только наличие соответствующего акта свидетельствует о законности применения указанных мер. Меры обеспечения уголовного производства применяются на основании постановления следственного судьи, суда; переводчик, эксперт, специалист привлекаются по постановлению следователя, прокурора, постановлением следственного судьи или суда. Исключение составляет задержание лица без решения следственного судьи;

2) применение мер процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования, не нарушая критериев их допустимости.

Обращаем внимание на то, что после принятия УПК Украины 2012 г. поднялся вопрос об отождествлении мер процессуального принуждения и мер обеспечения уголовного производства. В частности, мы поддерживаем позицию Г.К. Кожевникова. Он утверждает, что, эти понятия нельзя отождествлять, поскольку анализ наиболее распространенного среди ученых определения принудительных мер в уголовном судопроизводстве свидетельствует, что перечисленные в ст. 131 УПК Украины 2012 г. виды мер обеспечения уголовного производства в случае их применения способны обеспечить выполнение задач уголовного судопроизводства [4, с. 68].

Нужно отметить, какие меры признаются принудительными в уголовном процессе. Закон определяет следующие: 1) вызов следователем, прокурором, судебный вызов и привод; 2) наложение денежного взыскания; 3) временное ограничение в пользовании специальным правом; 4) отстранение от должности; 5) временный доступ к вещам и документам; 6) временное изъятие имущества; 7) арест имущества; 8) задержание лица; 9) меры пресечения [6].

Поэтому, исходя из вышесказанного, под мерами процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования следует понимать систему мер, установленных уголовным процессуальным законодательством, которые заключаются в ограничении прав и законных интересов участников уголовного процесса, и других мер, обязывающих указанных субъектов участвовать в нем с целью

эффективного расследования и раскрытия уголовных преступлений.

В связи с чем мы предлагаем ч. 1 ст. 131 УПК Украины 2012 г. дополнить следующий формулировкой: «Меры обеспечения уголовного производства являются меры принудительного характера, заключающиеся в ограничении прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства, применяемых уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом для достижения действенности уголовного производства».

Что касается классификации мер процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования, то этот процесс характерен почти для всех видов научной деятельности, которые изучают окружающий мир. Сущность самой классификации состоит в том, что она дает возможность охватить одновременно все предметы, которые изучаются, установить не только место каждого из них, но и связь друг с другом, раскрыть их внутренние закономерности. Безусловно, это касается и мер процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования. В процессуальной литературе эти меры учеными классифицируются по-разному, поэтому довольно трудно объединить их в определенные группы по особенностям предложенных классификаций.

Ученые классифицируют указанные мероприятия по различным критериям. Прежде чем рассмотреть возможные классификации, отметим, что в уголовной процессуальной теории сложилось два подхода к решению вопроса об их системе. Некоторые ученые считают, что в нее не должны включаться следственные действия, поскольку они являются средствами доказывания, другие настаивают на целесообразности признания за ними значения принуждения. Хотя не все ученые согласны с таким положением. В частности, Е.Г. Коваленко считает, что следственные действия (обыск, освидетельствование, получение образцов для экспертного исследования и другие) следует отнести к системе принудительных мер [3, с. 9].

Мы считаем, что к мерам процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования нель-

зя относить следственные действия, ведь указанные меры обеспечивают участие именно на судебном рассмотрении уголовного производства.

В зависимости от цели применения, процессуальные меры обеспечения участия лиц на досудебном расследовании делятся на такие виды:

1) меры, направленные на прекращение или предупреждение противоправного поведения лиц, участвующих в уголовном производстве (например, отстранение от должности);

2) меры, направленные на получение доказательств (следовательно, действия, которые имеют принудительный характер, например, обыск, освидетельствование и т. д.);

3) меры, направленные на обеспечение исполнения приговора (арест имущества);

4) меры, направленные на создание надлежащих условий для осуществления уголовного производства (удаление из зала заседания лица, которое нарушает порядок, привлечение к административной ответственности за нарушение порядка судебного заседания и т. п.) [2].

Мы предлагаем собственную классификацию мер обеспечения уголовного производства: меры пресечения и другие меры обеспечения уголовного производства. В зависимости от вида ограниченных прав, другие меры уголовного производства мы разделяем на такие виды:

1) меры, связанные с ограничением имущественных прав личности (арест имущества, временный доступ к вещам и документам, наложение денежного взыскания, временное изъятие имущества);

2) меры, связанные с ограничением личных прав человека (вызов, привод, задержание лица, временное ограничение в пользовании специальным правом);

3) меры, связанные с ограничением трудовых прав (отстранение от должности);

4) другие меры процессуального обеспечения участия лиц в ходе досудебного расследования (сообщение о подозрении, участие специалиста, эксперта, переводчика и т. д.).

Выводы. Исходя из вышесказанного, отметим, что ограничение прав и свобод лица, вызываемого процессуальным принуждением, должно быть минимальным и действительно необходимым. Применяя меры уголовного

процессуального принуждения, уполномоченное лицо должно учитывать не только то, что такое право ему предоставлено, и реализация этого права облегчает его действительную необходимость в таких мерах, целесообразность и справедливость их использования. Поскольку, как указывал В.Т. Маляренко, необходимо помнить, что увлечение как обеспечением прав и свобод человека, так и их ограничением может вызвать опасные последствия. Поэтому в данном вопросе надо искать такую «золотую середину», при которой в Украине и права человека, предусмотренные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, были бы обеспечены, и преступность не увеличивалась, а соответствующие правоохранительные органы и суд имели возможность в разумных пределах контролировать правопорядок в государстве [7, с. 301].

Список использованной литературы:

1. Аленін Ю.П. Кримінально-процесуальне право України: підручник / за заг. ред. Ю.П. Аленіна. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2009. – 816 с.
2. Грошевий Ю.М. Кримінальний процес : підручник / за ред. Ю.М. Грошевого та О.В. Капліної. – Х. : Право, 2010. – 608 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://library.nulau.edu.ua/REPOZITORII/KRIM_PROCES_1/092.html.
3. Коваленко Е.Д. Використання оперативної інформації як підстави для застосування заходів процесуального примусу у кримінальному судочинстві : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / Е.Д. Коваленко. – К., 2007. – 24 с.
4. Кожевніков Г.К. Заходи забезпечення кримінального провадження / Г.К. Кожевніков // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2012. – № 3. – С. 68–70.
5. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 1978. – 137 с.
6. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13.04.2012 р. № 4651-VI : станом на

15 грудня 2013 р. // Офіційний сайт Верховної Ради України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651%D0%B017/print1329932-924471646>.

7. Маляренко В.Т. Перебудова кримінального процесу України в контексті європейських стандартів: теорія, історія і практика : дис. докт. юрид. наук : 12.00.09 / В.Т. Маляренко. – Х., 2004. – 449 с.

8. Махов В.Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В.Н. Махов, М.А. Пешков. – М. : ЗАО Бизнес-шк. «Интел-синтез», 1998. – 207 с.

9. Назаров В.В. Вдосконалення правового регулювання допустимості обмеження конституційних прав людини у кримінальному провадженні / В.В. Назаров // Наше право. – 2011 – № 1. – Ч. 1. – С. 136–140.

10. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов / К.Б. Калининский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2004. – 697 с. – (Серия «Учебник для вузов»).

11. Юхно О.О. Теоретичні та прикладні аспекти застосування нового кримінального процесуального кодексу України у кримінальному судочинстві / О.О. Юхно // Митна справа. – 2012. – № 4 (82). – С. 320–326.

12. Amelung K. Rechtsschutz gegen strafprozessuale Grundrechtseingriffe. – Berlin, 1976. – S. 14–20.

13. Amelung K. Zur dogmatischen Einordnung strafprozessualen Grundrechtseingriffe // Juristenzeitung, 1987. – S. 757.

14. Eser A. Entwicklung des Strafverfahrensrechts in Europa // Zeitschrift for die gesamte Strafrechtswissenschaft 108. – 1996. – № 1. – S. 101–102.

15. Orlandi R. Rechtsstaatliche Strafverfolgung und organisierte Kriminalitet: Die italienische Strafjustiz im Umbruch // Zeitschrift for die gesamte Strafrechtswissenschaft 108. – 1996. – № 2. – S. 432.

16. Schroder F.Ch. Eine funktionale Analyse des strafprozessualen Zwangsmittel // Juristenzeitung, 1985. – S. 1028–1030.

17. Villinger M.E. Handbuch der Europäischen Menschenrechtskonvention (EMRK). – Zarich, 1993. – S. 324–326.